

Научная статья

УДК 316.77

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-4-91-99

Феномен советских ностальгических дискуссий в российском медиапространстве

Иван Владимирович Суслов¹, Софья Владимировна Тихонова²¹Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия²Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия¹suslov85@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0991-6368>²segedasv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>

Статья посвящена феномену цифровизации советской ностальгии. Особое внимание уделено характеру современных медиадискуссий о советском прошлом, в которых антикоммунистические настроения переплетаются с ностальгией по позднесоветскому периоду. Актуальность исследования связана с увеличением в эпоху цифровизации влияния широкой общественной аудитории на историческую память, ранее формируемую преимущественно профессиональными историками и идеологами. СССР рассматривается как «место памяти» (по Пьеру Нора), обладающее особой символической значимостью на современном этапе развития. Авторы подчёркивают изменение баланса между коммуникативной и культурной памятью в эпоху цифровых технологий, а также необходимость разработки новых методов анализа для работы с огромными объёмами данных. Целью исследования является изучение причин и форматов интереса к ностальгическим дискуссиям в онлайн-сообществах, социальных сетях и других медиаплатформах. Обзор актуальных исследований советской ностальгии в медиапространстве позволяет определить основные векторы развития российской цифровой гуманитаристики. Делается вывод, что в современном научном дискурсе присутствуют два подхода к изучению образа СССР в массовом сознании: во-первых, анализ содержания медиаконтента о «советском» (весьма многообразного по качеству и форме), во-вторых, исследование пользовательской/зрительской реакции (рецепции). Отмечается присутствие в российском медиапространстве тенденций деполитизации обсуждения советского периода. Однако ностальгические споры продолжают маркировать границы противостояния либералов-антисоветчиков, советских патриотов и патриотов-державников, указывая на наличие нескольких идеологических расколов в российском обществе. Социальные сети становятся площадкой для формирования альтер- и контрнарративов, способствуя поддержке плюрализма мнений и знаний о прошлом. Выявлены три компонента ностальгических дискуссий: сравнение прошлого и настоящего, идеологическое противостояние и наименее политизированное восхищение советской эстетикой и бытом.

Ключевые слова: советская ностальгия, российское медиапространство, цифровая гуманитаристика, медиарецепция, идеологические нарративы, онлайн-дискуссии, ресоветизация

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00153 «Образ СССР в исторической памяти: исследование медиастратегий воспроизводства представлений о прошлом в России и зарубежных странах».

Original article

Methods and Results of the Study of the Phenomenon of Soviet Nostalgia in the Russian Media Space

Ivan V. Suslov¹, Sofya V. Tikhonova²¹Saratov State Academy of Law²Saratov State University, Saratov, Russia¹suslov85@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0991-6368>²segedasv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>

The article is devoted to the phenomenon of digitalization of Soviet nostalgia. Special attention is paid to the nature of modern media discussions about the Soviet past, in which anti-communist sentiments are intertwined with nostalgia for the late Soviet period. The relevance of the study is connected with the increasing influence of a wide public audience in the era of digitalization on historical memory, previously formed mainly by professional historians and ideologists. The USSR is seen as a "place of memory" (according to Pierre Nora), which

has a special symbolic significance at the modern stage of development. The authors emphasize the changing balance between communicative and cultural memory in the era of digital technologies, as well as the need to develop new methods of analysis to work with huge amounts of data. The review of current studies of Soviet nostalgia in the media space allows us to identify the main vectors of development of Russian digital humanities, as well as analyze the reasons for the continued interest in nostalgic discussions in online communities, social networks and other media platforms. We make a conclusion that in modern scientific discourse there are two approaches to the study of the image of the USSR in the mass consciousness: first, the analysis of the content of media content about "the Soviet" (very diverse in quality and form), and second, the study of user/viewer reaction (reception). There is an indication of tendencies in the Russian media space to depoliticize the discussion of the Soviet period. However, nostalgic debates continue to mark the boundaries of the confrontation between liberals-anti-Soviets, Soviet patriots and patriots-patriots, indicating the presence of several ideological splits in Russian society. Social networks become a platform for the formation of alter and counter narratives, contributing to the maintenance of pluralism of opinions and knowledge about the past. The study reveals three components of nostalgic discussions: comparison of the past and the present, ideological opposition, (and the least politicized) admiration for Soviet aesthetics and everyday life.

Keywords: Soviet nostalgia, Russian media space, digital humanities, media perception, ideological narratives, online discussions, re-Sovietization

Acknowledgments: *the study was supported by grant no. 22-18-00153 from the Russian Science Foundation "The Image of the USSR in Historical Memory: A Study of Media Strategies for Reproducing Ideas about the Past in Russia and Foreign Countries."*

Введение. Актуальность памяти о советском в современной России сложно переоценить [1, с. 154–173]. Имидж Советского Союза в настоящее время является довольно динамичным и противоречивым, отражая как антикоммунистические настроения времён холодной войны (распространённые в период гласности и перестройки), так и чувства советской ностальгии по времени «позднего застоя» [2; 3].

Ностальгия как феномен массового сознания предполагает поиск в альтернативной культурной сфере советской цивилизации защиты от современной реальности. Культурологи и социологи отмечают начиная с конца 2000-х гг. рост интереса к советской тематике, её использование в маркетинге, моде, искусстве (в первую очередь в кинематографе и выставочной деятельности) [4–6].

Исследования исторической памяти россиян в XXI в. фиксируют преимущественно негативные образы 1990-х гг. и позитивные образы СССР (и в частности брежневской эпохи) [7, с. 113–140]. Массовая ностальгия по реалиям позднего СССР объясняется и государственной политикой памяти, и историческими сравнениями событий прошлого с настоящим. А. Ю. Долгов провёл серию глубоких интервью ($N=11$), чтобы исследовать разнообразие восприятия советского прошлого у людей разных поколений, с разным уровнем образования и жизненным опытом. Несмотря на критические замечания о СССР, респонденты проявили ностальгические настроения, от-

метив, что сегодня отсутствует ощущение серьёзной заботы со стороны государства, а также чувства единства и гордости за страну [8].

Р. Н. Абрамов, апеллируя к результатам массовых опросов, также подтверждает, что большинство современных россиян сожалеют о распаде Советского Союза и считают, что его можно было избежать. Хотя у многих опрошенных присутствуют положительные ассоциации с советским прошлым, они всё же не желают вернуться в него [9, с. 108–120].

На основании социологических материалов В. Э. Багдасаряном констатируется [10], что симпатии к СССР остаются доминирующими в восприятии прошлого российским населением: в социуме сохраняется приверженность советской системе идей и ценностей, а также делается вывод о проявлении на современном этапе тенденций аксиологической ресоветизации.

Цифровизация общественной жизни приводит исследователей к пониманию необходимости изучения процесса медиаформирования образа СССР. С конца 2010-х гг. наблюдается бум в изучении ностальгических дискуссий и обсуждений в различных онлайн-сообществах, форумах и группах в социальных сетях. В исследованиях советской ностальгии в современных медиапространствах анализируется контент телевизионных программ, фильмов, сериалов, статей, блогов и видео на YouTube [11].

Появление различных интерпретаций истории СССР приводит к возникновению мемориальных войн как нового феномена

современного медиапространства. Исследователи исторической памяти всё чаще обращаются к анализу цифрового контента, определяя его как основной источник изучения массового сознания. Методы социологического опроса (обладая как неоспоримыми достоинствами, так и недостатками) уступают место инструментарию цифровой гуманитаристики.

В представленной статье дан аналитический обзор значимых работ по изучению советской ностальгии, на основании которого сделаны выводы о характере ностальгических дискуссий в современной России и актуальных тенденциях цифровизации исследовательского поля *memory studies*.

Обзор литературы. Наиболее авторитетное (и раннее) исследование процесса формирования ностальгических чувств по советскому прошлому (в первую очередь временам «застоя») в интернет-пространстве представлено в статье Р. Н. Абрамова (2011), посвящённой анализу российского сегмента «Живого Журнала» («ЖЖ» – англ. LiveJournal, LJ) [12, с. 88–102]. Впоследствии (в 2010-е гг.) исследования советской ностальгии переместились в социальную сеть «ВКонтакте» в связи с её ростом популярности у рядовых пользователей [13].

Советский исторический период является крайне неоднородным и противоречивым. Тёплые ностальгические чувства пробуждаются в большинстве случаев через апеллирование к эпохе «позднего застоя». Однако рассуждения и воспоминания о довоенных (сталинских) событиях вызывают в обществе непримиримые дискуссии. Ю. В. Зевако и Д. Н. Караваева анализировали процессы осмысления событий сталинского правления на примере таких диаметрально противоположных по идеологии интернет-проектов, как виртуальный музей ГУЛАГа, «Бесмертный барак», «Письма врагов народа», сайт «Мемориал» и «Фома» [14, с. 107–115]. Д. О. Хлевнюк и А. С. Максимова изучили современные (как апологетические, так и критические) нарративы о репрессиях 1930-х гг., доминирующие в комментариях к документальным фильмам о СССР, размещённым в YouTube [15].

Объектом исследования становились и реакции зрителей на контент современного либерального проекта Л. Парфенова «НМДН» (посвящённого истории 1920-х и 1930-х гг.) [16, с. 136–151]. Однако анализ

комментариев не показал острого конфликта противоположных (коммунистических и антикоммунистических) нарративов зрительской рецепции. Интерес учёных привлекают также и «места» YouTube-пространства, притягивающие просоветски настроенных зрителей [17].

Ностальгия (или её отрицание) по советскому провоцирует интернет-споры о феномене распада СССР. На основе анализа содержания Telegram-каналов А. Ю. Бубнов сделал вывод о соперничестве патриотического и либерально-западного нарратива [18, с. 79–97]. А. А. Линченко и О. В. Головашина, изучив контент документальных фильмов и телепроектов конца 1990–2010-х гг., отмечают тенденцию увеличения количества передач, обращающихся к травматическому дискурсу при освещении событий, связанных с распадом СССР [19].

Таким образом, российские учёные предложили два направления исследований, посвящённых конструированию образа СССР в массовом сознании. В первом случае анализу подвергаются феномены цифрового пространства, способные существовать исключительно благодаря технологиям интернет-коммуникаций. Во втором случае изучается рецепция медиаконтента. Второй вариант представляется более сложным и направленным на определение эффектов конструирования образа СССР, что позволяет судить о наличии или отсутствии тенденций ресоветизации массового сознания.

Методология и методы исследования. Методологическая основа данного исследования базируется на концепции Я. Ассмана, предполагающей различие культурной и коммуникативной памяти. Историческая память в связи с развитием цифровых технологий является результатом усилий множества людей и доступна для широкого творческого переосмысления [20], хотя ранее формировалась преимущественно профессиональными историками и идеологами [21].

В эпоху цифровых технологий возникает новый баланс между коммуникативной и культурной памятью, а также изменяются способы их передачи. Традиционные и новые медиа, медиаперсоны и обычные граждане, политические деятели и общественные организации создают огромные объёмы исторических данных, которые требуют новых методов анализа для понимания их характера

и динамики. Интернет-платформы (ресурсы) предлагается рассматривать в контексте идей Пьера Нора как места памяти.

Цифровая гуманитаристика становится одним из главных направлений исследований в области наук об обществе и человеке и может быть рассмотрена как «зона обмена» или распределённая когнитивная лаборатория, включающая идеи, информационно-технологическую базу, коммуникационные практики и инструменты [22, с. 38]. Научное лидерство адептов цифровых исследований обеспечивается их маргинальным статусом и междисциплинарной позицией [23].

Цифровая гуманитаристика предлагает совокупность методов исследования и/или цифровых сервисов для гуманитарных наук, что означает необходимость постоянной рефлексии методологических позиций учёного, изучающего медиапространство. Концепция медиапространства позволяет сосредоточиться на информационных аспектах функционирования интернета, не обращая внимания на его технические особенности, и фокусироваться на аспектах динамики мировоззрения обычного пользователя. Этот подход применим на разных уровнях социогуманитарного анализа – от глобальных медиапроцессов до изучения локальных пользовательских практик в антропологической перспективе. Широкий методологический спектр категории «медиапространства» способен заинтересовать практически любого гуманитария, в том числе и исследователей советской ностальгии.

Анализ феномена советских ностальгических дискуссий основывается на различии рефлектирующей и реставрирующей ностальгии, предложенном С. Бойм [24]. Если первый тип ностальгии обращается к прошлому как месту, куда индивид «убегает» от реальности, находит утешение в воспоминаниях, то второй тип ностальгии использует прошлое как пример для подражания. В рамках реставрирующей ностальгии идеализированный образ позднесоветского периода наделяется наибольшей символической значимостью в современной России.

Настоящая статья опирается на результаты уже проведённых digital studies советской ностальгии, что позволяет оценить современный уровень развития цифровой гуманитаристики. Фиксация содержания и структуры научного поля изучения носталь-

гических споров в медиасреде предполагается через систематизацию и анализ работ ведущих российских исследователей, которые, по данным eLibrary.ru (библиометрической системы), были удостоены наибольшего количества цитирований.

Современные российские учёные в качестве объектов изучения советской ностальгии выбирают контент социальных сетей (например, «ВКонтакте»), мессенджеров (например, «Телеграм»), комментарии к видео, размещённым в YouTube, документальные фильмы и передачи, транслируемые по ТВ и т. п.

Результаты исследования и их суждение. Советская ностальгия в цифровой среде проявляется в 2000-е гг. на платформе «Живого Журнала», который, по сути, функционировал как социальная сеть, где блоги вели многие известные личности, а также партии, общественные движения и организации. Р. Н. Абрамов в 2011 г. обратил внимание на сообщества, посвящённые описанию советской повседневности 1960–1980-х гг. [12]. Через эмоциональное погружение в ностальгические чувства участники возвращались в эпоху беззаботного детства или молодости, демонстрируя пример рефлексивной ностальгии.

Большинство ностальгических сообществ старалось избегать политических оценок позднесоветского периода, чтобы не провоцировать конфликты. Однако это не всегда удавалось, поскольку даже безобидные воспоминания о бытовых аспектах повседневности порождали споры. «Анти-советчики» и их противники вели идеологическую борьбу, рассматривая прошлое как зеркало для оценки современных социально-политических, культурных и экономических реалий, что может быть определено как пример транспонирования рефлексивной ностальгии в реставрирующую.

Анализ ностальгической блогосферы позволил сделать вывод о фиктивном расставании с советской эпохой. Р. Н. Абрамов верно (как об этом мы можем судить спустя десятилетие) спрогнозировал сохранение ностальгии о советском в обозримом будущем, в связи с тем, что слишком многое из того времени остаётся неотъемлемой частью повседневной жизни и институциональных основ российского общества.

Преобладание в 2020-е гг. контента, нацеленного на выявление положитель-

ных аспектов жизни в Советском Союзе, в социальной сети «ВКонтакте» фиксируется А. Ю. Долговым [13]. Однако обсуждение часто сопровождается дискуссиями, включающими интернет-троллинг и провокации. Например, в сообществе «Мы из СССР» вместо конструктивного диалога пользователи переходили к острой критике «нынешнего российского общества» и взаимным оскорблениям в комментариях. При этом исследователь отмечает, что если фреймирование дискуссии не происходит через радикальные или провокационные заявления, то в обсуждении доминируют ностальгические чувства, связанные со сравнением «светлого прошлого» и «мрачного настоящего».

Таким образом, спектр мнений в социальных сетях (предоставляющих площадку для формирования альтернативных взглядов и контрнарративов) о прошлом может быть охарактеризован как весьма широкий. Однако обсуждения советской истории часто вызывают конфликт, особенно если касаются вопросов массовых репрессий, что скорее увеличивает разобщённость и уровень агрессии в обществе.

Ю. В. Зевако и Д. Н. Караваева пишут о трёх типах дискурсов о сталинском правлении: официального, либерального и православного [14, с. 107–115], отмечая, что наиболее активно и творчески виртуальное пространство используют представители либерального подхода. В то время как православные и официальные интернет-проекты политики памяти о периоде политических репрессий характеризуются фрагментарностью и ситуативностью.

Д. О. Хлевнюк и А. С. Максимова указывают на бытование двух основных нарративов о травме сталинского правления [15]. Первый апеллирует к травматическому опыту нарушения гражданских прав советских граждан. Второй нарратив проводит параллели между репрессиями и нарушением социально-экономических прав россиян в 1990-е гг., что коррелирует с выводами О. Ю. Малиновой о первом постсоветском десятилетии как родовой травме современного общества [25].

Таким образом, интернет-проекты, посвящённые событиям сталинской эпохи, могут провоцировать активное обсуждение экономических провалов периода шоковой терапии и приватизации, рыночных реформ, что объясняет положительное отношение к СССР.

В YouTube-пространстве существуют и места притяжения просоветски настроенных зрителей. К. И. Молотов к условно «коммунистическому сектору» относит Дмитрия Пучкова, Клим Жукова, Константина Семина, Андрея Рудого, Егора Иванова, активно обсуждающих современные либерально-документальные фильмы, посвящённые сталинским репрессиям. Блогеры, предлагающие альтернативный просоветский нарратив, собирают сотни тысяч просмотров на YouTube [17].

В интернет-пространстве присутствуют и ресурсы, свободные от идеологических споров. Например, анализ комментариев к передачам YouTube-проекта Л. Парфенова «НМДН» (посвящённым истории 1920-х и 1930-х гг.) не показал острого конфликта нарративов зрительской рецепции [16, с. 136–151]. Возможно, это связано с эффектом «эхо-камеры», предполагающим повышенный интерес к деятельности канала «Парфенон» тех пользователей, что изначально разделяют либеральные взгляды. Из комментариев видно, что интерес к советскому прошлому связан не столько с желанием вернуться к «великим свершениям» эпохи, сколько с ностальгией по советской бытовой и духовной культуре.

Таким образом, эстетика играет более важную роль, чем политика, а тяжёлые воспоминания о прошлом преобладают над триумфальными. Высказывание своих мыслей в комментариях и, следовательно, повторное переживание тяжёлых событий прошлого может быть рассмотрено как цифровой способ преодоления культурных травм, полученных российским обществом в советский период, что объясняет повышенный интерес именно либеральной части общественности к деятельности и личности Леонида Парфенова.

Ностальгические дискуссии могут сопровождаться спорами вокруг распада СССР. А. Ю. Бубнов на основе анализа содержания ведущих Telegram-каналов, посвящённых анализу истории, сделал вывод о соперничестве двух главных нарративов о распаде СССР: патриотического и либерально-западного [18, с. 79–97]. В либерально-западном нарративе распад СССР рассматривается как неизбежное и, возможно, даже желательное явление, отрицается его травматичный характер, делается акцент не на потерях, а на приобретениях. М. Гор-

бачёв характеризуется как политик, предотвративший катастрофические последствия.

Патриотический нарратив, объединяющий как правые, так и левые группы, определяет распад СССР как национальную травму (крупнейшую геополитическую катастрофу XX в.), вызванную слабостью и предательством власти.

А. А. Линченко и О. В. Головашина, проанализировав контент документальных фильмов и телепроектов конца 1990–2010-х гг., отмечают тенденцию увеличения проектов, в которых распад СССР определяется как катастрофа. Передачи, транслирующие травматический дискурс, преобладают по числу просмотров [19]. Использование методов машинного обучения и анализа настроений позволило определить, что большинство зрительских интернет-комментариев являются нейтральными, однако существует высокий процент записей, выражающих негативное отношение к распаду СССР, что может объясняться романтизацией советской повседневности, семейным опытом, а также медиавлиянием.

Заключение. Интернет-споры о советской истории не всегда соответствуют нормам аргументации. Грубость и троллинг может доминировать в связи с позицией организаторов группы или качества аудитории. Онлайн-акторы активно формируют (порой противоположные) нарративы о советском прошлом, основываясь как на официальных политических дискурсах, так и на собственном опыте. Социальные сети предоставляют площадку для создания альтернативных контрнарративов, что способствует плюрализации спектра мнений о прошлом. Однако обсуждение советских времён часто вызывает конфликт, что не способствует формированию социального сотрудничества или совместного конструктивного решения по определению единого поля исторической памяти российского социума.

Таким образом, в статье были определены основные нарративы онлайн-дискуссий и пользовательские реакции на интернет-контент о советском, а также новейшая исследовательская методология, применяемая в российской гуманитарной науке. Следует

отметить большой эвристический потенциал математических методов анализа медиарецепций (по сравнению с традиционными социологическими опросами), позволяющих выделять нарративы через исследование непосредственных дискуссий и реакций на контент, фиксируя следующие компоненты феномена советской ностальгии:

1) постоянные сравнения (актуализация) прошлого и настоящего;

2) идеологическое противостояние, опрокинутое в прошлое;

3) наслаждение советской эстетикой быта и теплотой человеческих отношений.

Исследование советской ностальгии фиксирует существование в современной России трёх идеологических расколов, определяющих существование лагеря условных либералов-антисоветчиков, советских патриотов и патриотов-державников.

С одной стороны, растёт уровень политизации обсуждения Советского Союза, что в терминологии С. Бойм указывает на попытки продвижения различными общественными институтами (в том числе и государственными структурами) реставрирующей ностальгии, предполагающей поиск в прошлом примеров «правильной жизни».

С другой стороны, вхождение в дискуссионное поле представителей молодого поколения (рождённых в постсоветской России) сопровождается увеличением случаев троллинга и эмоциональных провокаций. С третьей стороны, представители последнего советского поколения (рождённые в 1970-х гг.) демонстрируют интерес в первую очередь к советскому быту и эстетике, что может быть определено как проявление рефлектирующей ностальгии.

Исследование медиапространства позволяет получить дополнительную информацию об общественных дискуссиях вокруг роли и значения СССР. Анализ комментариев к интернет-проекту даёт ввести в научный оборот аргументы, имеющие хождение в массовом сознании России. Таким образом, методы цифровой гуманитаристики дополняют данные социологических опросов, расширяя наши представления о характере современной советской ностальгии.

Список литературы

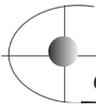
1. Blackburn M., Khlevnyuk D. Escaping the Long Shadow of Homo Sovieticus: Reassessing Stalin's Popularity and Communist Legacies in Post-Soviet Russia // *Communist and Post-Communist Studies*. 2024. No. 1. P. 154–173.

2. Głowacka-Grajper M. Memory in Post-Communist Europe: Controversies over Identity, Conflicts, and Nostalgia // *East European Politics and Societies*. 2018. No. 4. P. 924–935.
3. Post-Soviet Nostalgia: Confronting the Empire's Legacies / edited by O. Boele, B. Noordenbos, K. Robbe. New York: Routledge, 2021. 254 p.
4. Kalinin I. Nostalgic Modernization: The Soviet Past as., *Historical Horizon* // *Slavonica*. 2011. No. 2. P. 156–166.
5. Kasamara V., Sorokina A. Post-Soviet Collective Memory: Russian Youths about Soviet Past // *Communist and Post-Communist Studies*. 2015. № 2–3. P. 137–145.
6. Lee M. Nostalgia as a Feature of Glocalization: Use of the Past in Post-Soviet Russia // *Post-Soviet Affairs*. 2011. No. 2. P. 158–177.
7. Мацкевич М. Г. Времена выбирают: образы желаемого прошлого глазами россиян // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*. 2023. № 4. С. 113–140.
8. Долгов А. Ю., Мелешкина Е. Ю., Толпыгина О. А. От ностальгии к осмыслению настоящего: СССР в представлениях разных поколений // *Политическая наука*. 2021. № 1. С. 245–273.
9. Абрамов Р. Н. Отношение к позднему советскому прошлому как объект социологического исследования // *Общественные науки и современность*. 2019. № 5. С. 108–120.
10. Багдасарян В. Э. Восприятие СССР в историческом сознании современного российского социума: тенденции ресоветизации (по материалам социологических опросов) // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки»*. 2022. № 1. С. 7–19.
11. Тихонова С. В., Артамонов Д. С. Историческая память в социальных медиа. СПб.: Алетей, 2021. 341 с.
12. Абрамов Р. Н. «Советский чердак» российской блогосферы: анализ ностальгических виртуальных сообществ // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2011. Т. 5, № 6. С. 88–102.
13. Долгов А. Ю. «Онлайн-память» о советском прошлом: социальные сети как альтернативные арены споров об СССР // *Политическая наука*. 2022. № 1. С. 191–204.
14. Зевако Ю. В., Караваева Д. Н. Медиапространство политики памяти об эпохе политических репрессий (на примере тематических интернет-проектов) // *Уральский исторический вестник*. 2020. № 2. С. 107–115.
15. Хлевнюк Д. О., Максимова А. С. Родины нашего страха: рецепция фильма Юрия Дудя «Колыма» в социальных сетях // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2021. Т. 13, № 4. С. 28–46.
16. Целыковский А. А., Суслов И. В., Иванов А. Г., Сидоров С. П. Проект «НМДНИ»: исследование социальной рецепции // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2023. № 1. С. 136–161.
17. Молотов К. И., Максимова А. С., Хлевнюк Д. О. Способы конструирования экспертной позиции в YouTube: видео популярных блогеров-историков о сталинских репрессиях // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 5. С. 92–117.
18. Бубнов А. Ю., Савельева М. А. Память о распаде СССР в контексте разломов общественного сознания современной России (на материалах Telegram) // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2022. № 6. С. 79–97.
19. Линченко А. А., Головашина О. В. Тридцать лет спустя: распад СССР в телевизионной журналистике и интернет-пространстве современной России // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2022. № 6. С. 56–781.
20. Thomson A. Memory and Remembering in Oral History // *The Oxford Handbook of Oral History* / Edited by D. A. Ritchie. New York: Oxford University Press, 2011. P. 77–95.
21. Assmann J. Communicative and Cultural Memory // *Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook* / By edited A. Erll and A. Nünning. Berlin, New York: De Gruyter, 2008. P. 109–118.
22. Самостиенко Е. В. Digital Humanities в русскоязычном контексте: траектория институционализации и механизмы формирования автономных зон // *Вестник Вятского государственного университета*. 2018. № 4. С. 37–45.
23. Arnold E. Digital Humanities: Is it Research or is it Service? // *Digital Humanities München*. 2020. 26 Juli.
24. Бойм С. Будущее ностальгии // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. 2013. № 3. С. 118–138.
25. Malinova O. Constructing the Collective Trauma of The Hard 1990s as a Disregarded Tool of Legitimation for Putin's Authority // *Nationalities Papers*. 2022. No. 3. P. 619–623.

Информация об авторах

Суслов Иван Владимирович, кандидат социологических наук, Саратовская государственная юридическая академия; Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1; suslov85@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0991-6368>.

Тихонова Софья Владимировна, доктор философских наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83; segedav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>.

Вклад авторов в статью

Суслов И. В. – основной автор, систематизировал и анализировал материал исследования.
Тихонова С. В. – организатор исследования, формулировала выводы и обобщала итоги реализации коллективного проекта.

Для цитирования

Суслов И. В., Тихонова С. В. Феномен советских ностальгических дискуссий в российском медиапространстве // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 4. С. 91–99. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-4-91-99.

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 17.10.2024; принята к публикации 18.10.2024.

References

1. Blackburn, M., Khlevnyuk, D. Escaping the Long Shadow of Homo Sovieticus: Reassessing Stalin's Popularity and Communist Legacies in Post-Soviet Russia. *Communist and Post-Communist Studies*, no. 1, pp. 154–173, 2024. (In Eng.)
2. Głowacka-Grajper, M. Memory in Post-Communist Europe: Controversies over Identity, Conflicts, and Nostalgia. *East European Politics and Societies*, no. 4, pp. 924–935, 2018. (In Eng.)
3. Post-Soviet Nostalgia: Confronting the Empire's Legacies. Editors O. Boele, B. Noordenbos, K. Robbe. New York: Routledge, 2021. (In Eng.)
4. Kalinin, I. Nostalgic Modernization: The Soviet Past as Historical Horizon. *Slavonica*, no. 2, pp. 156–166, 2011. (In Eng.)
5. Kasamara, V., Sorokina, A. Post-Soviet Collective Memory: Russian Youths about Soviet Past. *Communist and Post-Communist Studies*, no. 2–3, pp. 137–145, 2015. (In Eng.)
6. Lee, M. Nostalgia as a Feature of Glocalization: Use of the Past in Post-Soviet Russia. *Post-Soviet Affairs*, no. 2, pp. 158–177, 2011. (In Eng.)
7. Matskevich, M. G. Times choose: images of the desired past through the eyes of Russians. *Politeia (The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics)*, no. 4, pp. 113–140, 2023. (In Rus.)
8. Dolgov, A. Yu., Meleshkina, E. Yu., Tolpygina, O. A. From nostalgia to understanding the present: the USSR in the representations of different generations. *Political science*, no. 1, pp. 245–273, 2021. (In Rus.)
9. Abramov, R. N. Attitude to the late Soviet past as an object of sociological research. *Social Sciences and Contemporary World*, no. 5, pp. 108–120, 2019. (In Rus.)
10. Bagdasaryan, V. E. Perception of the USSR in the historical consciousness of modern Russian society: trends of re-Sovietization (based on the materials of sociological surveys). *Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences*, no. 1, pp. 7–19, 2022. (In Rus.)
11. Tikhonova, S. V., Artamonov, D. S. Historical memory in social media. SPb: Aleteyya, 2021. (In Rus.)
12. Abramov, R. N. "The Soviet Attic" of the Russian blogosphere: an analysis of nostalgic virtual communities. *Interaction. Interpretation*, no. 6, pp. 88–102, 2011. (In Rus.)
13. Dolgov, A. Y. "Online memory" of the Soviet past: social networks as alternative arenas of disputes about the USSR. *Political science*, no. 1, pp. 191–204, 2022. (In Rus.)
14. Zevako, Yu. V., Karavaeva, D. N. The media space of the politics of memory of the era of political repression (on the example of thematic Internet projects). *Ural Historical Journal*, no. 2, pp. 107–115, 2020. (In Rus.)
15. Khlevnyuk, D. O., Maksimova, A. S. The homeland of our fear: reception of Yuri Dud's film "Kolyma" on social networks. *Interaction. Interview. Interpretation*, no. 4, pp. 28–46, 2021. (In Rus.)
16. Tselykovsky, A. A., Suslov, I. V., Ivanov, A. G., Sidorov, S. P. The NMDNI project: a study of social reception. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, no. 1, pp. 136–161, 2023. (In Rus.)
17. Molotov, K. I., Maksimova, A. S., Khlevnyuk, D. O. Methods of constructing an expert position on YouTube: videos of popular bloggers and historians about Stalinist repressions. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 5, pp. 92–117, 2021. (In Rus.)
18. Bubnov, A. Yu., Savelyeva, M. A. Memory of the collapse of the USSR in the context of the fractures of public consciousness in modern Russia (based on Telegram materials). *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, no. 6, pp. 79–97, 2022. (In Rus.)
19. Linchenko, A. A., Golovashina, O. V. Thirty years later: the collapse of the USSR in television journalism and the Internet space of modern Russia. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, no. 6, pp. 56–78, 2022. (In Rus.)
20. Thomson, A. Memory and Remembering in Oral History. Ed. by Ritchie, D. A. *The Oxford Handbook of Oral History*. New York: Oxford University Press, 2011: 77–95. (In Eng.)
21. Assmann, J. Communicative and Cultural Memory. Ed. by Erll, A., Nünning, A. *Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook*. Berlin, New York: De Gruyter, 2008: 109–118. (In Eng.)

22. Samostienko, E. V. Digital humanities in the Russian-speaking context: the trajectory of institutionalization and mechanisms for the formation of autonomous zones. Herald of Vyatka State University, no. 4. pp. 37–45, 2018. (In Rus.)

23. Arnold, E. Digital Humanities: Is it Research or is it Service? Digital Humanities München, 26 Juli, 2020. (In Eng.)

24. Bojm, S. The Future of nostalgia. Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture, no. 3, pp. 118–138, 2013. (In Eng.)

25. Malinova, O. Constructing the Collective Trauma of The Hard 1990s as a Disregarded Tool of Legitimation for Putin's Authority. Nationalities Papers, no. 3, pp. 619–623, 2022. (In Eng.)

Information about the authors

Suslov Ivan V., Candidate of Sociological Sciences, Saratov State Law Academy; 1 Vol'skaya st., Saratov, 1410056, Russia; suslov85@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0991-6368>.

Tikhonova Sofya V., Doctoral Degree (Philosophy), Professor, Saratov State University; 83 Astrakhanskaya st., Saratov, 410012, Russia; segedasv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>.

Contribution of the authors to the article

Suslov I. V. – the main author, who systematized and analyzed the research material.

Tikhonova S. V. – the organizer of the study, who formulates conclusions and summarizes the results of the implementation of the collective project.

For citation

Suslov I. V., Tikhonova S. V. Methods and Results of the Study of the Phenomenon of Soviet Nostalgia in the Russian Media Space // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 4. P. 91–99. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-4-91-99.

**Received: September 15, 2024; approved after reviewing October 17, 2024;
accepted for publication October 18, 2024.**